

Роман «Птицы на том берегу» повествует о Линь Чжиняне, выходеце из провинциального городка, который поступает в престижную художественную академию в мегаполисе. Он приезжает в этот город не только ради воплощения своих мечтаний, но и в надежде найти отца — человека, который двадцать лет назад, помогая отстраивать их городок, влюбился в его мать, а затем бросил её.

Талантливый юноша Шэнь Няньчэнь с первого взгляда влюбляется и в Линь Чжиняна, и в его картины, даже не подозревая, что тот может оказаться его единокровным братом.

Вся книга пропитана мучительным притяжением между героями: я думал, ты мне старший брат, а ты, оказывается, хотел приударить за мной.

Он бежит, он догоняет — обоим не скрыться от настигших чувств.

Вэнь Юньцин, состоящий с Шэнь Няньчэнем в романтических отношениях, едва ли может считаться вторым главным героем. Он одержим Шэнь Няньчэнем до безумия и в конечном итоге пытается опоить его, чтобы принудить к близости, за что в итоге оказывается за решеткой, бесславно закончив свой путь.

Бай Ли никак не мог взять в толк, почему на прослушивание на эту роль позвали именно его.

— Неужели они раскусили, что я засматриваюсь на красоту Ци Шо? — Бай Ли ткнул пальцем в ключевую фразу в описании персонажа: — Прослушивание будет по этому отрывку?

Цзян Суйсуй, уже прочитавшая оригинал, разбила его иллюзии:

— Принудить к близости — попытка не удалась! Они даже не поцеловались!

— Может, ты всё же посмотришь сценарий для второго главного героя? Цзян Шивэй его как раз прислал, — сказала Цзян Суйсуй. — Юань Чэнси всего лишь сценарист, вдруг у продюсеров свои соображения? Лучше иметь два варианта, чем вообще остаться ни с чем.

Бай Ли резко поднял голову:

— Юань Чэнси — автор?

— ...Ты настолько бессовестный, что даже не знаешь об этом?

Цзян Суйсуй, которая до этого внимательно слушала весь разговор, недоуменно спросила:

— Неужели информация, полученная от Цзян Шивэя, была неверной?

Бай Ли тут же бросил сценарий, выхватил телефон у Цзян Суйсуй и увидел, что на первом месте в горячих темах значилось: Ци Шо подтвердил участие в чисто любовной драме «Птицы на том берегу»!

В популярном посте выложили видео: репортаж с красной дорожки, где Ци Шо сегодня вечером участвовал в мероприятии модного дома G.

Бай Ли тоже почувствовал, что происходит что-то странное. По идее, такой нелепости случиться не могло: в конце концов, имена и произношение имен главного героя и второго героя слишком различаются, перепутать их невозможно.

— ...Я поспорила с твоей сестрой, через сколько ты мне позвонишь. Я поставила на полчаса, она — на десять минут... Она выиграла.

— Сестренка Чэнси!

— Неужели ты хочешь сыграть безответно влюбленного Вэнь Юньцина?

— Не хочу! — Бай Ли подпрыгнул на месте. — Спасибо самой прекрасной и доброй сестренке Чэнси! Увидимся завтра в десять! Чмок!

Его голос в конце фразы дрогнул, отчего на душе стало тепло.

Юань Чэнси явно догадалась о цели его звонка и, не дожидаясь, пока он заговорит, сказала:

— Я не вмешиваюсь в кастинг, но буду присутствовать на пробах. Завтра в десять начинаем прослушивание на главные роли, Ци Шо придет подыграть. Сценарий я тебе вышлю.

— Проигрыш оплачиваю я! — Бай Ли расплылся в улыбке. — Сестренка Чэнси, я хочу задать тебе один вопрос.

Бай Ли был так озадачен, что его лицо сжалось в комок — наверняка всё дело в том, что он «неправильно» выглядит!

Цзян Суйсуй, которой было больно смотреть, как он портит свое изящное и красивое лицо, по доброте душевной посоветовала:

— Может, ты просто спросишь сестренку Чэнси? Разве она не лучшая подруга Бай Тань? Она сама написала эту книгу, она же сценарист, наверняка знает какие-то внутренние секреты.

Эту истину Бай Ли, конечно, понимал. Не обращая внимания на насмешки Цзян Суйсуй, он тут

же набрал номер.

Бай Ли осторожно спросил:

— Это пробы на роль Линь Чжиняна?

— ...Тогда почему?!

— Дай глянуть!

— Почему Ци Шо опять в топе новостей?

Неважно, какую роль играть — лишь бы попасть в проект, тогда его любовь, скрываемая долгие годы, наконец-то найдет выход.

На видео Ци Шо был в свежем костюме из новой коллекции бренда G. В отличие от его привычного, сдержанного и слегка консервативного стиля, сегодня он расстегнул пуговицы на рубашке, обнажив изящную длинную шею, а на его груди поблескивали две бриллиантовые цепочки. Весь его облик казался одновременно аристократичным и притягательным.

[Заяц любит сладости: Я могу смотреть вечно, я действительно повторяю это в сотый раз, братец, я готова!]

[Хорошо быть мусором: Я наконец поняла, почему он раньше отказывался оголяться. Эта убойная сила... никто не выживет!]

[Розовые пузырьки: Я вообще не понимаю, о чем он говорит, бриллианты на цепочке такие чистые!]

[Бобовое зернышко: Это лицо, эти ключицы, эти длинные ноги, эта фигура, этот темперамент! В кино! Скорее снимайся в кино!]

[Потеряла тапок: У-у-у-у, как подумаю, что этот мужчина не мой, плакать хочется. Всё в нем, с головы до пят, выглядит так прекрасно!]

[Лето без кондиционера: Вы, поверхностные женщины, суть в том, что он подтвердил съемки в «Птицах на том берегу», понимаете? Я только что проверил, фанаты просто с ума сходят.]

[Мягкая подушка: Если бы я была на их месте, я бы тоже сошла с ума. Такой редкий экземпляр, интересно, какому сладенькому мальчику он достанется? Любовные драмы всё еще недостаточно хороши!]

[Цветочек: Завтра уже прослушивание? Я в полном предвкушении!]

[Красная глазурь: Где завтра будут проходить пробы? Папарацци наверняка будут караулить? Тогда станет ясно, кто пришел, да?]

[Воскресенье: Мечтать не вредно. Тема всё еще отпугивает многих, будет забавно, если никто не придет.]

— Как это никто не придет? — Бай Ли обнял телефон и проворчал: — Было бы даже здорово, если бы никто не пришел. Я бы мог сыграть обе роли сразу, ведь они родные братья!

Говоря это, Бай Ли вдруг осенило:

— И правда, отличная идея. Как насчет того, чтобы я сыграл и Линь Чжиняна, и Вэнь Юньцина?

Цзян Суйсуйхватила телефон:

— Твои мечты даже красивее, чем ты сам!

— Благодарю за комплимент!

Бай Ли снова повернулся к экрану, лихорадочно сохраняя фотографии.

Ци Шо был по-настоящему красив, но самое редкое в нем то, что его красота всегда оставалась чистой и свежей. Даже с расстегнутым воротом он не выглядел пошлым, а скорее напоминал редкое сокровище, на которое хочется смотреть и смотреть, но при этом боишься, что его увидят другие.

Вот бы я был единственным, кто может на него смотреть!

К этому моменту настрой Бай Ли выровнялся, он отложил телефон, взял планшет и принялся серьезно изучать сценарий для прослушивания.

Даже если чисто любовная драма — это жанр, который многие предпочли бы обойти стороной, Ци Шо оставался тем партнером, с которым хотели работать многие.

С ним в главной роли недостатка во внимании и обсуждениях не будет. И Линь Чжиняна, и Вэнь Юньцина — он обязан получить хотя бы одну из этих ролей!

.

Всё было именно так, как думал Бай Ли: желающих пройти пробы было в избытке.

На следующее утро, как только Цзян Шивэй подобрал Бай Ли, он сразу сказал:

— Я разузнал: приглашения на пробы получили многие компании, и никто не отказался. Большинство привозят своих новичков. Есть и довольно известные актеры, говорят, даже те, у кого сейчас съемки в других городах, собираются приехать. В общей сложности наберется человек пятнадцать.

Бай Ли это совсем не удивило. Хотя чисто любовные драмы пока не показывают на центральных каналах, это кратчайший путь к популярности. Многие актеры смотрят на это свысока, но многие новички мечтают пробиться, да не могут. К тому же главная роль у Ци Шо в одночасье подняла статус сериала: из проекта, в который никто не верил, он превратился в лакомый кусочек.

Если всё получится — взлет обеспечен. А если не выйдет — всё равно заработаешь очки популярности, останешься в плюсе.

Это бизнес.

Независимо от того, кто с какими намерениями пришел, Бай Ли знал: он здесь не ради забавы. Чтобы получить роль, он должен сделать так, чтобы Ци Шо заметил именно его!

— Я хорошо покажу себя на пробах.

Сказав это, Бай Ли замолчал и опустил голову, используя каждую свободную минуту, чтобы вжиться в роль и повторить текст.

Цзян Шивэй и Цзян Суйсуй переглянулись, прочитав в глазах друг друга одну и ту же мысль: «Ради Ци Шо и горы свернешь!»

Если бы у него раньше было такое рвение и настрой, как же он мог оставаться популярным актером, чьи работы проходят незамеченными?

.

Сплетни — мой конек: Наши люди уже на месте, прямая трансляция с места событий! Ссылка готова, занимайте места, продаем семечки и напитки! [Ссылка]

[Пьяный сон: Ну ты даешь! Еще девяти нет, а стрим уже идет! Другие еще даже камеры не расставили!]

[Сплетни — мой конек, ответ пользователю @Пьяный сон: Если я буду самой шустрой, никто не обставит меня!]

[Шелковая вуаль: Дайте глянуть, кто там пришел?]

[Сплетни — мой конек, ответ пользователю @Шелковая вуаль: Пробы начинаются в десять, пока никого нет. Но надежный источник сообщил, что Ци Шо уже поднялся наверх прямо с подземной парковки!]

.

Линь Шутун стоял у панорамного окна в кабинете и наблюдал, как напротив здания в кустах под палящим солнцем притаились фотографии с длинными объективами. Обернувшись, он показал Ци Шо большой палец.

— Вчера мне звонили трижды из коммерческого отдела, все хотят пропихнуть свою рекламу. Я впервые зарабатываю деньги, даже не начав съемки! — Линь Шутун снова поднял палец вверх. — Не зря ты это ты! Как тебе удастся каждый раз вкладываться в собственные фильмы и всегда выходить в плюс?

Ци Шо просматривал что-то в телефоне, не выказав гордыни от слов Линь Шутуна. Он мельком взглянул на наручные часы — ровно девять.

Чем сильнее ждешь, тем медленнее тянется время, каждая секунда казалась пыткой.

— Список на прослушивание утвердили? — Ци Шо отложил телефон и протянул руку к Линь Шутуну. — Дай посмотреть.

Линь Шутун передал ему папку. Ци Шо привычным движением открыл ее и сразу выделил фотографию на анкете: слишком красивое лицо. Словно глоток чистой воды под солнечными лучами — прозрачное и ослепительное, такое трудно забыть.

Бай Ли, мужчина, 21 год, 25 мая, Близнецы, группа крови АВ.

Образование: факультет актерского мастерства Центральной академии драмы.

Семейное положение: не женат.

Линь Шутун тоже заглянул в папку:

— Бай Ли...

Ци Шо уловил в его голосе какой-то подтекст и спросил:

— Что-то не так?

Линь Шутун скривился:

— Старина Сюй участвовал с ним в одном шоу. Вернувшись, сказал мне: парень, конечно, невероятно хорош собой, но если бы не эти наивные и чистые глаза-миндалинки, которые приглушают его природный шарм, его вполне можно было бы принять за оборотня в человеческом обличье.

Ци Шо недовольно хмыкнул, явно не соглашаясь с этим мнением.

— Старина Сюй никогда не умел подбирать слова, но доля правды в этом есть, — Линь Шутун ткнул пальцем в фотографию. — Я просил агентства присылать фотографии без макияжа, мне нужно видеть реальное состояние. Многие прислали отредактированные, а у него даже маленькую родинку на ухе видно. Довольно ответственный подход.

Ци Шо кивнул, соглашаясь.

Видя его реакцию, Линь Шутун воодушевился:

— С актерским мастерством у него тоже всё в порядке. Еще в работе, с которой он дебютировал в шестнадцать, проскальзывали нотки твоего стиля. Жаль, удача отвернулась — в тот год он столкнулся с тем, что влиятельный режиссер продвигал протеже, иначе приз за лучший дебют был бы его. За эти годы он играл и главные роли, и второстепенные в крупных проектах, отзывы хорошие, известность есть. Только вот с рекламой не сложилось, в шоу он не участвует, узнаваемости не хватает. Так и топчется в актерах второго-третьего эшелона. Если бы не сидел в семейной мастерской, мог бы получить куда лучшие предложения.

Закончив, Линь Шутун снова ткнул в фото:

— Немного жаль.

Ци Шо стало раздражать, что палец Линь Шутуна постоянно тычет в это чистое лицо, и он отодвинул его руку.

— Старина Сюй плохо о нем отзывался за спиной?

Линь Шутун тут же забыл о претензии Ци Шо к его пальцу и продолжил:

— Не то чтобы плохо, — сказал он. — Ты же знаешь старину Сюя, он немного несерьезный, на шоу ведет себя как сумасшедший, пытается со всеми заигрывать. Многие дают ему поблажку из-за пятнадцатилетнего стажа в индустрии, но именно на Бай Ли он и споткнулся.

— Бай Ли не обратил на него внимания?

— Ты что, смотрел тот выпуск? — поразился Линь Шутун. — Ты заинтересовался реалити-шоу?

— Нет, — отрезал Ци Шо. — Просто переключал каналы, увидел Сюя, посмотрел пару секунд.

— То-то же, — успокоился Линь Шутун. — Если когда-нибудь захочешь поучаствовать в шоу, обязательно рассмотри наше сетевое реалити!

Ци Шо проигнорировал его предложение:

— Так из-за этого старина Сюй оставил негативный отзыв?

— Сюй не такой мелочный. Он столько лет в индустрии, не мог не пережить такого пустяка, — сказал Линь Шутун. — Ему просто показалось, что Бай Ли не подходит для шоу — слишком холодный и скучный. В конце концов, зрители не любят, когда звезды строят из себя важных персон. На шоу нужно быть проще, чем хуже приходится звезде, тем больше радуется зритель. Бай Ли не умеет играть по правилам шоу. Задания он выполнял отлично, но был слишком прямолинеен, без изюминки. И вот, всё выполнил, но из-за характера его потом сильно критиковали.

Ци Шо улыбнулся:

— В таком случае, его оклеветали.

— И правда... Э, нет, подожди, что ты имеешь в виду?

Линь Шутун вдруг озарился: до него наконец дошло, почему Ци Шо только что оттолкнул его руку. Он посмотрел на фото Бай Ли, потом на лицо Ци Шо и дважды хихикнул.

— А вы подходите друг другу. Есть мысли?

— Нет.

Сказав это, Ци Шо переложил анкету Бай Ли за анкеты остальных участников, бросил папку на стол и взял телефон, чтобы ответить на сообщение.

Линь Шутун прищурился, глядя на его неуклюжую попытку скрыть истинные чувства. Наконец-то он понял причину своего недоумения!

Неудивительно, что тот заставил его разослать приглашения всем крупным агентствам!

В проектах Линь Шутуна еще никогда не было такого, чтобы он за кем-то бегал с уговорами. Оказалось, великий киноактер Ци просто использовал его в своих целях, играя в игру под названием не в вине дело, а в душе!

Цы-цы, лицемерный пес, подожди, я еще посмотрю, как ты будешь нервничать!

<http://bllate.org/book/22088/2296880>